

В конце концов та ночная заварушка завершилась тем, что всё село (за исключением юного предка Цзян Юаня, у которого временно не было ни удостоверения личности, ни прописки) отвели в передвижной полицейский пункт у въезда в селение. Там с ними целый час проводили профилактическую беседу о безопасности на тему «Дорожите жизнью, держитесь подальше от сект».

А Мао Айчжу за эту историю отец, Мао Шушэн, отчитал на славу. Лишь после этого, ловя на себе косые взгляды односельчан, он вывел Цзян Юаня из Деревни семьи Мао и отправился в путь обратно в Пекин.

За несколько дней усердных занятий с репетитором Цзян Юань уже более-менее разобрался в правилах современного общества, поэтому, когда он поднялся на сцену шоу на выживание, на его лице больше не было выражения простофили, который в первые два дня дивился абсолютно всему.

Столкнувшись с восторженными приглашениями трепещущих в ожидании стажёров сесть на свободное место рядом с ними, он выбрал то, что больше всего отвечало его собственным эстетическим предпочтениям, и неторопливо спустился в зал, чтобы устроиться рядом.

Стажёр с удивлением во взоре выглядел лет на двадцать с небольшим: густые брови, большие глаза, смуглая кожа, а черты лица казались более мужественными, чем у остальных участников, и при улыбке ярко блестел ряд белоснежных зубов.

— Привет, меня зовут Шу Кай, я из Шэнтянь Эртейнмент.

В сердце Цзян Юаня, снедаемого жаждой юношеской любви, тут же воцарилось очарование улыбкой Шу Кая, способной свести панду с ума, а голос при приветствии даже слегка задрожал.

— Привет, а ты очень красиво улыбаешься.

Услышав это, Шу Кай самодовольно обнажил свои фарфоровые зубы и, загадочно улыбаясь, подался ближе к Цзян Юаню, чуть понизив голос.

— Эти металлокерамические коронки — копия зубов знаменитостей. Знаешь Сюэ Чана, который сейчас так популярен? Я делал их у того же врача, весь комплект обошелся в триста тысяч, здорово смотрится, правда?

Хотя познания Цзян Юаня в социологии еще не дошли до сферы пластической хирургии, он примерно догадался, к чему клонит Шу Кай, и тут же восхищенно произнес:

— Красиво! Белые! Только выглядят какими-то хрупкими, не знаю, удобно ли ими грызть бамбук... Ой, то есть сахарный тростник.

Шу Кай опешил, постучал указательным пальцем по своим передним зубам и неуверенно ответил:

— Врач ничего такого не говорил... Впрочем, сейчас мало кто грызет сахарный тростник напрямую, не так ли? Все предпочитают выжимать сок, это же так удобно.

Услышав это, Цзян Юань невольно сглотнул слюну. Проснувшись на этот раз, он заметил, что во всем остальном — ладно, но вот люди изменились до неузнаваемости, особенно в плане еды.

Подумать только: в былые времена, когда его старший брат еще не отправился странствовать вслед за Чи Ю, из-за бесконечной череды смут люди пусть и не ели сырое мясо и не пили кровь, но ушли недалеко.

В те дни, если выдавался год с благоприятной погодой и хорошим урожаем, когда выращенного зерна и собранных диких плодов хватало, чтобы набить желудки, сородичи в селениях обязательно воздвигали алтарь, чтобы возблагодарить небеса.

Однако шло время, и всего за несколько тысяч лет — судя по тому, что увидел Цзян Юань, проснувшись на этот раз, — раса людей не только давно избавилась от необходимости беспокоиться о еде и питье, но и подошла к вопросу питания с изысканной тщательностью.

Всякие там хого, чай с шариками, восемь великих кулинарных традиций, пирожные и печенье на стыке китайской и западной культур, фрукты, маринованные закуски, где сладкое сменяется соленым — короче говоря, вкусной еды было видимо-невидимо. Да и Чжу-вацзы в последнее время проявлял трогательную заботу, каждый день подкармливая его самыми разными изысками. Днем в человеческом обличье это еще было не так заметно, но стоило ночью тайком обратиться в истинную форму:

Ого! Он даже продавил двуспальную кровать king-size в главной спальне Чжу-вацзы!

В итоге Мао Айчжу, который и так уже перебрался на маленькую односпальную кровать в гостевой спальне, с горькой обидой был вынужден переселиться на диван в гостиной. Ворочаясь и мучаясь бессонницей несколько ночей подряд, он обзавелся еще более глубокими темными кругами под глазами.

Видя, что глаза Цзян Юаня сияют, а на миловидном лице без капли макияжа играет улыбка, Шу Кай чувствовал, как от каждого взгляда в груди нарастает зуд. В итоге две пушистые головы сближались всё сильнее, и они принялись шушукаться прямо на глазах у всех!

Камеры прямой трансляции верно запечатлели этот момент, и вскоре бесчисленные зрители в бегущей строке с удовольствием принялись шипперить парочку.

— Ай-яй-яй, как хотите, но это в самое сердечко!

— Автор комментария, я тебя понимаю! Смуглый парень с открытым характером и белокожий красавчик — смотрятся чертовски гармонично!

— А вам не кажется, что у Цзян Юаня больше шансов быть активным партнером? Он такой высокий... Среди стажёров этого сезона он точно войдет в тройку лидеров по росту!

— Я только что заглянул в публичную анкету Цзян Юаня, у него же рост метр девяносто! Неудивительно, что ноги та-а-кие длинные! Детское личико и мощная мускулатура — кхм, нет, детское личико и фигура качка подтверждены официально!

— Пусть он высокий, но выглядит таким мягким и милым! И лицо круглое, так и хочется потискать!

— Мне всё равно, мне всё равно, мне всё равно! Пейринг неразделим и неизменяем! Ставлю на кон палочку пряного снека: Цзян Юань — пассивная сторона!

В бегущей строке всюду шло горячее обсуждение (и спор), однако сам главный виновник торжества, Цзян Юань, об этом не имел ни малейшего представления. Он все так же хлопал влажными глазами, заставляя сердце сидящего рядом Шу Кая колотиться в груди, пока из отверстий по краям прохода вновь не вырвались струи воздуха, не вернувшие внимание всех присутствующих на сцену.

Вскоре, когда все стажёры заняли свои места, по залу прокатилась едва ли не оглушающая музыка. Под яростные удары барабанов на огромном экране в задней части сцены начался показ заранее записанного видеоролика:

Сначала шли кадры упорных тренировок стажёров текущего сезона, быстро сменяющие друг друга фрагменты складывались в такие слова, как «тяжелый пот», «несожаляющая юность» и «грандиозная мечта».

Затем последовала нарезка ярких моментов первого и второго сезонов Голянь: те роскошные сцены, блестящие наряды, изысканный макияж, а также триумф двух победивших составов, купавшихся в лучах славы и любви бесчисленных фанатов и бравших награды на всех крупных платформах одну за другой — от этого зрелища у сидевших в зале стажёров загорелись глаза.

Наконец, следовало представление ведущего и наставников нового сезона. Опираясь на богатую и влиятельную Группу Чэн, «Голянь» издавна не жалел средств на подобные вещи, поэтому неудивительно, что в качестве ведущего пригласили самого популярного и востребованного на данный момент айдола Ян Чжаньвэя.

Короче говоря, этот видеоролик под крайне зажигательную фоновую музыку мгновенно воспламенил страсть всех стажёров в зале.

Разумеется, за исключением с безразличным выражением лица наблюдавшего за этим Цзян Юаня.

Глядя на окружающих стажёров, которые были готовы подпрыгнуть от возбуждения, он хоть и не понимал, чему радуются эти человеческие детеныши, но вспомнил неоднократные наставления Чжу-вацзы перед выходом на сцену: мол, нельзя вести себя слишком эксцентрично. Поэтому он слегка поджал губы, встал вместе со всеми и для вида пару раз хлопнул в ладоши, после чего его взгляд упал на стоявшего прямо на сцене Ян Чжаньвэя.

На губах стройного и красивого юноши играла улыбка, а пара манящих персиковых глаз создавала у любого, на кого он падал взгляд, иллюзию особого внимания и любимчика, заставляя невольно погружаться в это очарование.

Однако во взгляде Цзян Юаня, устремленном на Ян Чжаньвэя, не было ни восхищения, ни любования — напротив, он был полон бдительности. Причина была проста: он вообще не мог разглядеть лицо Ян Чжаньвэя!

Охваченный тревожным предчувствием дух панды поспешно подавлял собственную демоническую ци снова и снова, а в голове вертелась лишь одна мысль:

Что это за тип вообще такой! Черная аура вокруг него настолько густая, что он словно запеленован в огромный кокон из рисового цзунцзы! Мне его не одолеть! Абсолютно не одолеть!

<http://bllate.org/book/21861/2268694>